

УДК 159.922.76

Личностные особенности несовершеннолетних делинквентной группы риска

Собольников Валерий Васильевич

Доктор психологических наук, профессор,
академик Международной академии наук педагогического образования,
Новосибирский государственный педагогический университет,
630126, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28;
e-mail: vsobolnikovis@gmail.com

Савина Надежда Николаевна

Доктор педагогических наук,
доктор психологических наук, профессор,
член Международной ассоциации исследователей психологии личности,
Новосибирский гуманитарный институт,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Советская, д. 23;
e-mail: nn_savina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам изучения несовершеннолетних делинквентной группы риска. Рассмотрены основные подходы к анализу феномена «несовершеннолетний делинквент» и определена теоретическая основа понимания его природы, представлены отдельные концептуальные положения. Дано описание эмпирического исследования целью, которого стало психологическое обследование делинквентов. Экспериментальными средствами исследования стали такие методики, как диагностики темперамента Г. Айзенка, акцентуаций характера К. Леонгарда и социально-психологической адаптации Р. Роджерса и К. Даймонда. Представлены результаты эмпирического исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Собольников В.Н., Савина Н.Н. Личностные особенности несовершеннолетних делинквентной группы риска // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 6. С. 69-85.

Ключевые слова

«Несовершеннолетний делинквент», группы риска, дезадаптация, акцентуация, экстраверсия, нейротизм.

Введение

В современной психологической науке особый интерес вызывают несовершеннолетние делинквенты, представляющие по причине значительной психологической уязвимости и «проступочного» (производное от «проступок») поведения группу риска. Анализ научных публикаций последних лет показывает, что эта проблема находится на острие психологической науки и требует системного научного осмысления.

Потребность выделения делинквентов в особую группу обусловлено особенностями психического, соматического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью. Масштабы высокой уязвимости данной группы просматриваются в том, что за последние годы в России на учет поставлено более 330 000 человек.

Ими совершается каждое восемнадцатое преступление, что составляет 5,6% от общего их числа. За совершение правонарушений ежегодно в органы внутренних дел доставляется более 400 000, а всего к уголовной ответственности ежегодно привлекается более 80 000 лиц в возрасте 14-17 лет [Беженцев, 2012].

Высокий уровень уязвимости делинквентов исследователи связывают с психическим инфантилизмом с низкой осознанностью действий и доверчивостью, сравнительной легкостью их вовлечения в противоправную деятельность. Изложенное обуславливает с одной стороны, выделение нуждающихся в системной защите в особую группу риска, а с другой – потребность их

психологического обследования. Незрелость социально-психологических и правовых инструментов породили противоречивые толкования понимания данного феномена.

Существующие подходы к пониманию делинквентов в недостаточной степени систематизированы и не сконцентрированы. Значительный рост в последние годы противоправных действий этой категории актуализирует проблему их исследования [Савина, 2008, 172-178]. Особую важность при этом приобретает изучение психологических особенностей личности несовершеннолетних, влияющих на формирование делинквентного поведения.

Феномен делинквентной группы риска несовершеннолетних: основные направления исследований

В настоящее время понятие «группы риска» наряду с психологией, криминологией, социологией и педагогикой используется и в других отраслях знания. Риск представляет собой не подлежащий изменению и неустранимый компонент любого рода деятельности, который является неотъемлемой частью социальности.

Теория рисков как часть науки о кризисах (А.П. Альгин, В.П. Буянов и другие) рассматривает риск как возможную опасность неблагоприятного исхода негативного, нежелательного, что может привести несовершеннолетнего к «включению» в группу риска.

Ряд зарубежных исследователей [Эрроу, 1994; Найт, 1994] полагают, что риск несет в себе элементы опасности. Более того, У. Бек [Beck, 1996; Beck, 2006] воспринимает риск как систематическое взаимодействие с опасностями, индуцируемыми и производимыми процессом модернизации [Beck, 2006]. Именно риск порождает в результате воздействия у несовершеннолетних некоторые негативные явления, идентифицирующие его в принадлежности к определенной группе риска.

«Объединение» такого рода включает неопределенную совокупность несовершеннолетних лично не всегда знающих друг друга и распределенных на значительных территориях. Специфическим регулятором такой группы вы-

ступают антиобщественные отношения, задающие специфические традиции, нравы, обычаи на делинквентной ценностной основе. Очевидно, поведение делинквентов представляет определенную опасность для общества, поскольку противоречит нормам права.

При этом степень исходящей угрозы характеризуется наличием их криминального потенциала. Превращаясь в объект воздействия, они систематически испытывают опасность потери жизни, здоровья, нормальных условий для полноценного развития и существования [Савина, 2008].

Степень действительной угрозы зависит от интенсивности и времени воздействия угрожающего фактора (например, асоциальное поведение, злоупотребление спиртными напитками) на несовершеннолетнего и его устойчивости к действию такого рода.

Проблемы делинквентного (противоправного, антиобщественного и криминального) поведения в числе значимых просматриваются в ювенальной юридической психологии, а также многочисленных работах отечественных и зарубежных исследователей. В литературе термин «делинквентность» используется во многих случаях как преступное, противоправное поведение [Крутских, 2000].

Так, в ряде словарей делинквентность (от лат. *delinquens* – проступок, провинность) рассматривается в качестве синонима термина преступность понимаемого как «социальное явление, включающее совокупность преступлений, совершенных в данном обществе и характеризующееся количественными и качественными показателями» [Никифоров, 1966]. В Новейшем психологическом словаре делинквент – это «субъект, чье отклоняющееся поведение в крайних проявлениях представляет собой уголовно наказуемое деяние» [Шапарь, 2005, 114].

Вместе с тем, в специальной литературе просматривается ряд подходов к понятию делинквентное поведение. Так, например, Г. Крайг делинквентность воспринимает как форму приспособления несовершеннолетнего к социальным и психологическим реалиям отрочества [Крайг, 2000].

Для А.Е. Личко это поведение ограничено мелкими антиобщественными действиями, не влекущими за собой мер уголовного воздействия [Личко, 2010]. М.И. Еникеев такого рода поведение относит к числу «проступочных», которое

хотя и является правонарушением, но менее опасно, чем уголовные преступления [Еникеев, 2004]. Однако В.В. Ковалев, не соглашаясь с этим, предлагает делинквентное поведение понимать как преступное [Ковалев, 1979].

Б.С. Никифоров, в попытке уточнить этот термин приходит к выводу, что оно «...несравненно более широкое, чем преступность...» [Никифоров, 1966]. Здесь можно согласиться с мнением К. Бартола, который, подтверждая факт широкого хождения в литературе термина «делинквентность», констатирует «неточность, расплывчатость его обозначения для широкого спектра действий, осуществляемых в нарушение закона» [Бартол, 2001]. Очевидно, достаточная множественность имеющих место определений и значений при неточном их использовании затрудняет определение рамок дефиниции.

Анализ имеющейся литературы позволяет выделить ряд направлений в исследовании феномена делинквентность (социологический, психологический и юридико-делинквентологический), которые, используя различную методологическую основу, в определенной мере раскрывают его природу. Привлекает внимание ряд теоретических построений, разработанных социологами.

Так, теория «социальной аномии» Р. Мертона раскрывает идею отмирания у делинквента норм морали. А. Коэн сформулировано понимание «делинквентной субкультуры», на основании которой Р. Клоуард и Л. Оулин выделили криминальную субкультуру (рэкет), «конфликтную» субкультуру (активные шайки) и субкультуру «ухода в себя» (наркотики).

Делинквентность также рассматривалась с позиции теории дифференциальных связей (Сатерленд), дефицита контроля (Хирши), теории клеймения (Гофман) и т.д. В этом плане в числе перспективных следует выделить интегративный подход к делинквентности, раскрывающий совокупность возможных переменных влияющих на поведение [Савина, 2008].

В итоге предлагалось «разрушить и реконструировать ритуалы системы карающего контроля» преступности и перейти к новой превентивной форме регуляции отношений в области противодействия делинквентности [Beck, 1996; Barak, 1998].

Юридико-делинквентологический подход определяет несовершеннолетнего как делинквента по суду как виновное лицо, совершившее общественно

опасное действие (бездействие) запрещенное нормами права [Осипов, 1998; Соболевников, 2013]. В отечественной литературе проблемы несовершеннолетней преступности рассматриваются во многих работах (М. Бабаев, Е. Жигарев, О. Пристанская, Н. Подольный, М. Крутер и другие).

В частности, девиантологический спектр работ по преступности несовершеннолетних (А. Осипкин, Т. Шипунова и др.) представлен в достаточно широком диапазоне. Однако, смешение понятий «девиация» и «делинквентность», фрагментарность представления последнего существенно снижает концептуальность работ и их методологический уровень. В результате, можно констатировать, что дефиниция «делинквентность несовершеннолетних» методологическому анализу не подвергалась.

Социально-психологический подход к определению делинквентности также не дает нам должного толкования, поскольку в отличие от социологов психологами не было разработано своих теорий преступности. Ясность понимания этого привела к необходимости восприятия природы этого явления через призму криминологической теории «дифференцированных связей» Э. Сатерленда.

Формирование делинквентной субкультуры, справедливо полагал он, происходит за счет избирательного отношения несовершеннолетнего к нормам и ценностям своего окружения. Актуализация различных социальных связей определяют направление дальнейшего воспитания несовершеннолетнего. Подтверждением тому, стали два психологических элемента, введенные исследователем в теорию:

- а) преступные взгляды, ценностные ориентации, навыки и умения усваиваются эффективней в группе при личном неформальном общении;
- б) несовершеннолетний становится делинквентом в результате преобладания у него взглядов, благоприятствующих нарушению закона.

Вышеизложенное убеждает в допустимости формирования делинквента на основе многообразных дифференцированных связей и контактов, обучения личности противоправному поведению в социальных микрогруппах (семья, улица и так далее) по мере восприятия взглядов, привычек, умений [Sutherland, Cressey, 1960].

Положив в основу идеи ориентации и направленности делинквентов, становится возможным выделение такой сущностной характеристики как «деликт» (от лат. *delictum* – нарушение, проступок) – то же, что проступок (административное, гражданское, дисциплинарное правонарушение) [Шапарь, 2005].

Нанесение ущерба, причиненное делинквентом, как правило, связано с покушением на человека, его права и свободы, собственность, права юридических лиц, другие общественные и государственные интересы, а также установленный государством правовой режим. Поэтому делинквентное поведение подвергается осуждению. В нормах права оно формализуется посредством выделения, анализа и описания признаков, определяющих характер правонарушения [Собольников, 2014].

При этом возможен перевод в категорию иных деяний (девиация, социально нейтральное и социально одобряемое поведение). Однако, единство причин и условий такого поведения, возможность перехода делинквента к совершению более тяжких преступлений обуславливает потребность концептуального оформления этого феномена. На этой основе можно сформулировать ряд концептуальных положений:

а) делинквентность – один из наименее разработанных видов девиации, не соответствующий нормам права, либо их нарушающий и влекущий определенную степень правового влияния конституционно-правового, административного, дисциплинарного, материально-правового, гражданско-правового, а также уголовно-правового характера;

б) субъектом делинквентного поведения выступает несовершеннолетнее лицо, как правило, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. В исключительных случаях к числу субъектов могут быть отнесены лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления (убийство, изнасилование, грабеж, разбой), наступление уголовной ответственности за которые начинается с четырнадцати лет. В то же время, по причине отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, а также по невозможности осознавать характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, уголовной ответственности у несовершеннолетних не возникает;

в) сущность делинквентного поведения состоит в отказе от выполнения социальных обязательств, выраженных в юридической форме, в нарушении прав или созданию препятствий реализации чьих-либо субъективных прав;

г) делинквентность как социально-правовое явление представляет собой не только совокупность единичных противоправных деяний разной степени общественной опасности, но и широкий спектр правонарушений – от зафиксированных в праве преступлений до ненаказуемых этических отклонений и гражданско-правовых деликтов;

д) понимание делинквентного поведения как специфической формы активного отношения субъекта к миру или самому себе, позволяет из основного содержания выделить элементы деструкции, которые как качества личности могут просматриваться во всех формах бытия человека – состояниях, свойствах, процессах, проявляясь в деятельности, общении и иных формах активности.

В контексте изложенного, большинство исследователей склоняется к тому, что индивидуальное поведение делинквента могло превратиться в социальную проблему при условии некомпетентности несовершеннолетнего, либо нарушении им норм права. При этом показано, что такого рода образ действий не определяется «прирожденными механизмами», но личными атрибутами, раскрывающими специфику поведения субъекта в ситуации.

Психологическое изучение определенной группы лиц из числа делинквентов, проведенное В.В. Собольниковым, показало, что им свойственны такие особенности как агрессивность, отчужденность, импульсивность и деструкция. Очевидно, ими не всегда учитывается прошлый опыт, они не обладают навыками прогнозирования будущего.

Таким образом, анализ психологической природы феномена личности несовершеннолетнего делинквента позволяет сделать ряд выводов:

а) делинквентное поведение личности несовершеннолетнего представляет собой сложный социально-психологический феномен с системно-синергийной детерминацией и структурно-уровневой организацией, имеющий проявление в социальном и личностном планах;

б) делинквентность как вид девиации является индикативным признаком, проявляющим специфические особенности существования личности на уров-

не социально-психологической адаптации, показателях нейротизма и акцентуации характера и темперамента.

Организация и результаты психологического исследования

В современных условиях системного кризиса в России и «взрыва» антиобщественного поведения среди несовершеннолетних актуализированы проблемы психологического обследования делинквентов, группы риска.

Потребность проведения исследований данной группы риска в одном из сложных регионов России – Новосибирской области [Федеральная служба..., 2015, www] обусловлено дефицитом знаний в этой области. Исследование проводилось в 2013-2014 годах на базе психологических факультетов Новосибирского гуманитарного института и Новосибирского государственного педагогического университета.

Всего в исследовании приняли участие 120 несовершеннолетних в возрасте 14-17 лет, мужского пола, обучающихся в школах Новосибирска. Выборочный опрос и официальные данные показывают, что 91% из общего числа делинквентов составляют несовершеннолетние мужского пола, что и обусловило формирование выборки.

По результатам было выделено две группы:

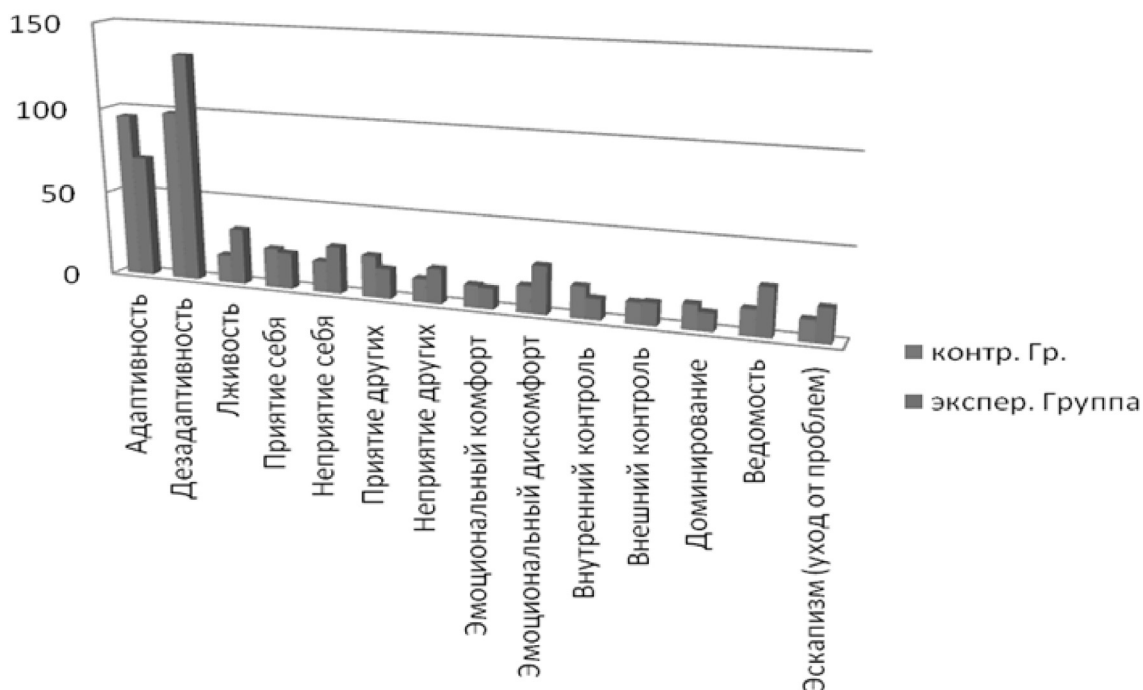
- контрольная – 60 человек без признаков девиантного поведения;
- экспериментальная – 60 подростков из делинквентной группы риска, стоящие на учете в КПДН за мелкие кражи, употребление алкоголя, наркотиков и других ПАВ, за участие в драках, хулиганство, уход из дома и иные административные правонарушения.

Экспериментальная база исследования включала в себя методики *диагностики темперамента Г. Айзенка, акцентуаций характера К. Леонгарда и социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.*

Исследование уровня сформированности социально-психологической адаптации несовершеннолетних дало следующие результаты, отраженные на рисунке 1. Так, у респондентов группы риска средние показатели дезадаптации, лживости, неприятия себя, неприятия других, эмоционального

дискомфорта, ведомости, эскапизма выше, чем у респондентов контрольной группы.

Состояние внутреннего контроля, эмоционального комфорта и доминирования усиливают адаптивные качества респондентов контрольной группы.

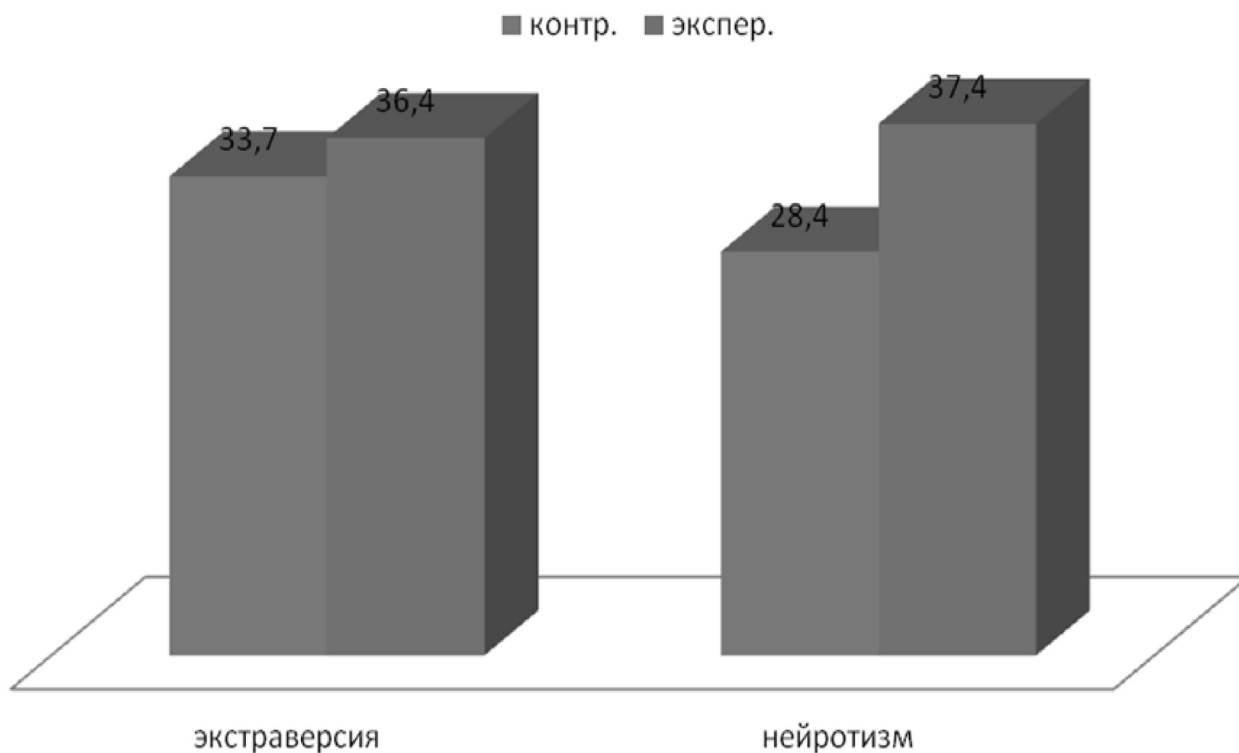
Рис. 1. Диаграмма распределения средних значений СПА

В целом исследование по группе риска на основе *Методики диагностики социально-психологической адаптации Роджерса и Даймонда (методика СПА)* показало, что:

- у 80% обследуемых группы риска ярко выражена дезадаптация;
- у 60 % – неприятие себя;
- у 70 % – эмоциональный дискомфорт;
- у 80% – ослабленный внутренний контроль (ниже границы неопределенности);
- у 80% выражен эскапизм;
- у 75% прослеживается ведомость.

С помощью *методики Айзенка* определялась экстраверсия (направленность личности вовне) и нейротизм (результат неуравновешенности процессов возбуждения и торможения) – свойства, лежащие в основе темперамента

несовершеннолетних. Результаты исследования акцентуации характера представлены на рисунке 2.

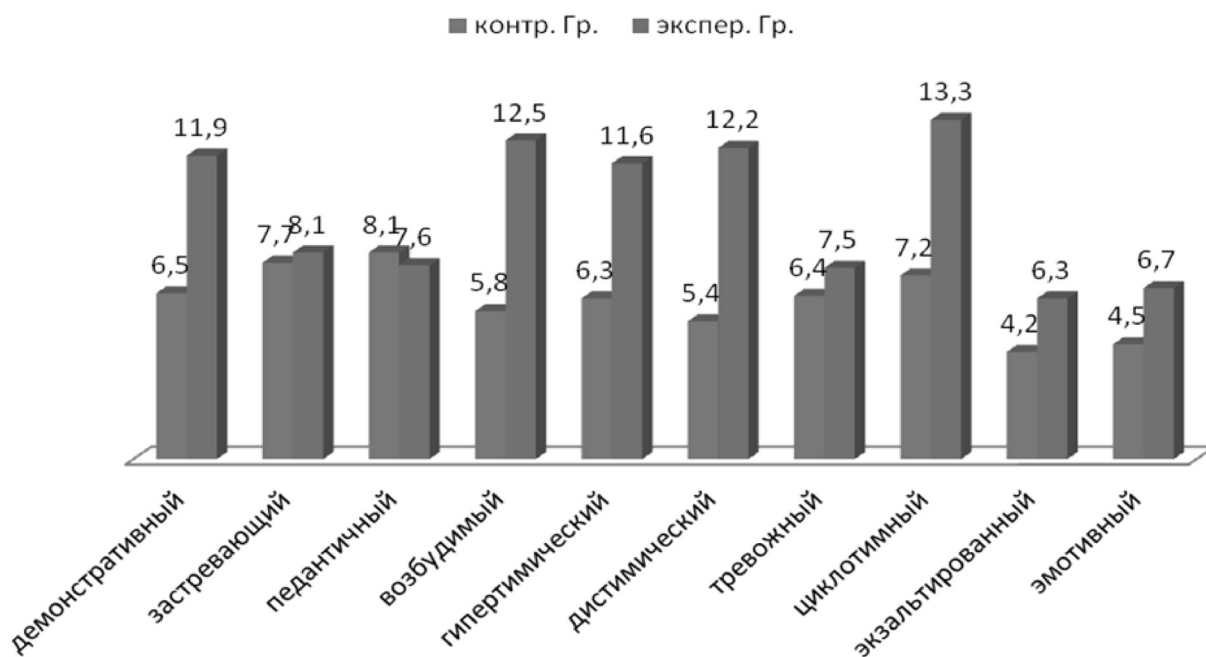
Рис. 2. Диаграмма средних показателей экстраверсии и нейротизма

У представителей группы риска выявлены показатели, свидетельствующие о превышении средних значений показателей экстраверсии и нейротизма. Установлены различия уровня нейротизма – у обследуемой группы риска он достоверно выше, чем в контрольной группе. Полученные результаты сопоставлялись с ключом трех шкал:

- экстраверсия – интроверсия;
- нейротизм;
- шкала лжи.

Таким образом, уровень эмоциональной устойчивости у подростков группы риска ниже, чем у нормативных несовершеннолетних.

Диагностика типа акцентуации личности осуществлялась с помощью модифицированной «Методики изучения акцентуаций личности Леонгарда». Методика предназначена для диагностики акцентуаций характера и темперамента. Результаты представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Диаграмма показателей акцентуации характера

В экспериментальной группе обнаруживаются по сравнению с контрольной более высокие показатели по всем типам акцентуации. Исключение составляют показатели педантичного и застревающего типа. Так, достоверные различия были обнаружены в показателях соотношения демонстративного, возбудимого, гипертимического, дистимического, циклотимного типов.

Качественный анализ тестирования респондентов экспериментальной группы обнаруживает у 45% наличие выраженной акцентуации. Одновременно:

- 17% из числа обследованных показали акцентуацию по дистимическому типу;
- по 10% – акцентуации по гипертимическому и демонстративному типу;
- по 9% – по возбудимому и циклотимному типу.

Среди тестируемых контрольной группы лиц с ярко выраженной акцентуацией обнаружено не было.

Заключение

Эмпирическое исследование показало, что в основе делинквентного поведения несовершеннолетних группы риска находится низкий уровень социально-

психологической адаптации, акцентуации характера по демонстративному, возбудимому, гипертимному, дистимичному и циклотимному типу и превышение средних значений показателей экстраверсии и нейротизма.

В результате просматривается психический инфантилизм с неумением ограничивать реалии от фантазий, эгоцентризм, антиципационная недостаточность, аффективные реакции, обидчивость и так далее. Полученные нами данные являются основой дальнейших углубленных комплексных исследований, позволяющих провести типологию делинквентов и разработать методику профилактики на основе метакогнитивных рефлексивных технологий.

Библиография

1. Бартол К. Психология криминального поведения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. 352 с.
2. Беженцев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. М.: Флинта. Московский психолого-социальный институт, 2012. 296 с.
3. Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник. 5-е изд. СПб: Питер, 2004. 480 с.
4. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. М.: Медицина, 1979. 608 с.
5. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 992 с.
6. Крутских В.Е. (ред.) Юридический энциклопедический словарь. 3-е изд. М.: ИНФРА-М, 2000. 450 с.
7. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь, 2010. 256 с.
8. Найт Ф.Х. Понятие риска и неопределенности // Thesis. 1994. № 5. С. 12-28.
9. Никифоров Б.С. (ред.) Социология преступности (современные буржуазные теории): сборник статей. Москва: Прогресс, 1966. 368 с.
10. Осипов Г.В. (ред.) Социологический энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. 488 с.
11. Савина Н.Н. Креативная педагогика для «трудных». Новосибирск: СО РАН, 2008. 380 с.

12. Собольников В.В. Когнитивные деструкции студентов в современном образовательном пространстве // Профессиональное образование в современном мире. 2013. № 1. С. 45-50.
13. Собольников В.В. Основы криминальной психологии. Новосибирск: НГТУ, НГИ, 2014. 404 с.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.05.2013): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. М.: Эксмо, 2013. 256 с.
15. Федеральная служба государственной статистики. 2015. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.07.2015).
16. Шапарь В.Б. Новейший психологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 808 с.
17. Эрроу К.Дж. Восприятие риска в психологии и экономической науке // Thesis. 1994. № 5. С. 81-90.
18. Barak G. Integrating criminologies. Boston: Allyn & Bacon, 1998. 330 p.
19. Beck U. Cosmopolitan vision. Cambridge: Polity Press, 2006. 45 p.
20. Beck U. The reinvention of politics. Rethinking modernity in the global social order. Cambridge: Polity Press, 1996. 216 p.
21. Sutherland E., Cressey D. Principles of criminology. New York: Philadelphia, 1960. 646 p.

Personality characteristics of delinquent minors at risk

Valerii V. Sobol'nikov

Doctor of Psychology, Professor,
Academician of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education,
Novosibirsk State Pedagogical University,
630126, 28 Vilyuiskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: vsobolnikovis@gmail.com

Nadezhda N. Savina

Doctor of Pedagogy, Doctor of Psychology, Professor,
Member of the International Association for the Study of Personality Psychology,
Novosibirsk Institute of Humanities,
630099, 23 Sovetskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: nn_savina@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the urgent problems of the study of delinquent minors at risk. The authors of the article describe the basic approaches to the analysis of the phenomenon of "delinquent minor", determine the theoretical basis for understanding of its nature, and present some conceptual principles. The paper also provides a description of the empirical research with a view to conducting a psychological survey of delinquents. The authors used the following techniques as experimental tools: H. Eysenck's temperament test, K. Leonhard's accentuations of personality traits, and the techniques of social and psychological adaptation of R. Rogers and K. Diamond. The results of the empirical research have shown that a low level of socio-psychological adaptation, character accentuations and the excess of the average values of indicators of extroversion and neuroticism provide a basis for delinquent behavior of minors from risk groups. This results in mental infantilism with an inability to distinguish reality from fantasies, self-centeredness, affective reactions, resentment and so on. The authors point out that the obtained data provide a basis for further research on the typology of delinquent minors and development of methods on the basis of metacognitive reflective technology with a view to taking preventive measures.

For citation

Sobol'nikov V.N., Savina N.N. (2015) Lichnostnye osobennosti nesovershennoletnikh delinkventnoi gruppy riska [Personality characteristics of delinquent minors at risk]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Current Researches], 6, pp. 69-85.

Keywords

"Delinquent minor", risk groups, disadaptation, accentuation, extraversion, neuroticism.

References

1. Arrow K.J. (1982) Risk perception in psychology and economics. *Economic inquiry*, 20 (1), pp. 1-9. (Russ. ed.: Errou K.Dzh. (1994) Vospriyatie riska v psikhologii i ekonomicheskoi nauke. *Thesis*, 5, pp. 81-90.)
2. Barak G. (1998) *Integrating criminologies*. Boston: Allyn & Bacon.
3. Bartol C.R. (1980) *Criminal behavior: a psychological approach*. (Russ. ed.: Bartol K. (2001) *Psikhologiya kriminal'nogo povedeniya*. St. Petersburg: Praim-Evroznak Publ.)
4. Beck U. (2006) *Cosmopolitan vision*. Cambridge: Polity Press.
5. Beck U. (1996) *The reinvention of politics. Rethinking modernity in the global social order*. Cambridge: Polity Press.
6. Bezhentsev A.A. (2012) *Sistema profilaktiki pravonarushenii nesovershennoletnikh* [The system of prevention of juvenile delinquency]. Moscow: Flinta Publ.
7. Craig G.J. (1976) *Human development*. (Russ. ed.: Kraig G. (2002) *Psikhologiya razvitiya*. St. Petersburg: Piter Publ.)
8. Enikeev M.I. (2004) *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal psychology]. 5th ed. St. Petersburg: Piter Publ.
9. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru> [Accessed 10/07/15].
10. Knight F.H. (1921) The meaning of risk and uncertainty. *Risk, uncertainty, and profit*. Boston: Houghton Mifflin, pp. 210-235. (Russ. ed.: Nait F.Kh. (1994) Ponyatie riska i neopredelennosti. *Thesis*, 5, pp. 12-28.)
11. Kovalev V.V. (1979) *Psikhiatriya detskogo vozrasta* [Psychiatry of childhood]. Moscow: Meditsina Publ.
12. Krutskikh V.E. (ed.) (2000) *Yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Legal encyclopedic dictionary]. 3rd ed. Moscow: INFRA-M Publ.
13. Lichko A.E. (2010) *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathy and accentuation of character in adolescents]. St. Petersburg: Rech' Publ.
14. Osipov G.V. (ed.) (1998) *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Sociological encyclopedic dictionary]. Moscow: INFRA-M-NORMA Publ.

15. Savina N.N. (2008) *Kreativnaya pedagogika dlya "trudnykh"* [Creative pedagogy for the "difficult"]. Novosibirsk: SO RAN Publ.
16. Shapar' V.B. (2005) *Noveishii psikhologicheskii slovar'* [The latest psychological dictionary]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
17. Sobol'nikov V.V. (2013) Kognitivnye destruktzii studentov v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve [Cognitive destructions in students in the modern educational space]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* [Vocational education in the modern world], 1, pp. 45-50.
18. Sobol'nikov V.V. (2014) *Osnovy kriminal'noi psikhologii* [Fundamentals of criminal psychology]. Novosibirsk: NGTU, NGI Publ.
19. *The sociology of crime and delinquency* (1962). Wiley. (Russ. ed.: Nikiforov B.S. (ed.) (1966) *Sotsiologiya prestupnosti (sovremennye burzhuaznye teorii)*. Moscow: Progress Publ.)
20. Sutherland E., Cressey D. (1960) *Principles of criminology*. New York: Philadelphia.
21. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.05.2013): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63 of June 13, 1996 (as amended on May 25, 2013)]. Moscow: Eksmo Publ.